

DOI: 10.31857/S032150750012178-7

КИТАЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

© 2020 М. ХЭ (КНР), Л. ШКВАРЯ, С. ВАН (КНР)

ХЭ Миндзюнь, кандидат экономических наук, старший преподаватель юридического факультета Куньминского политехнического университета, Китай (sldj2005@163.com)

ШКВАРЯ Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, Российский университет дружбы народов (destard@rambler.ru)

ВАН Сичжэ, аспирант кафедры политической экономии Российского университета дружбы народов (sichzhe@163.com)

Резюме. В статье проведен анализ современного социально-экономического развития Китая и тех факторов, которые обеспечивают его динамику - как традиционных (включая многочисленную рабочую силу), так и современных (цифровая составляющая национальной экономики). В результате исследования выявлено, что Китай гибко приспосабливается к шокам и кризисам и использует их для проведения качественных изменений в своей экономике. Авторы приходят к выводу о том, что, в силу одновременного роста зависимости Китая от глобального фактора и растущей волатильности этого фактора, Китаю важно реализовать новые модели развития в среднесрочном периоде, в т.ч. на основе многосторонних соглашений, таких как инициатива «Один пояс, один путь», и продолжения внутренних структурных преобразований для снижения роста внутренних проблем.

Ключевые слова: Китай, экономика Китая, социально-экономическое развитие, внешняя торговля, «Один пояс, один путь»

CHINA: SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND FOREIGN TRADE

Mingjun HE (China), PhD (Economics), Senior lecturer, Faculty of Law, Kunming Polytechnic University, China, Kunming, Chengdong district, Qingming nanlu str., 727 (sldj2005@163.com)

Ludmila V. SHKVARYA, Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of Political Economy, RUDN University, Russia (destard@rambler.ru)

Xizhe WANG (China), Post-graduate student, Department of Political Economy, RUDN University, Russia (sichzhe@163.com)

Abstract. The purpose of the article is to identify the factors that providing China, containing a population of millions, the opportunity for stable economic and social development and improving living standards from 2000 to 2019.

The novelty of the article is to justify the need and study the potential of China to implement new development model in the medium term. It applies both internal economic issues related to the need for long-term socio-economic growth, and external issues related to the transformation of the world economy and trade. The result of the study shows that China adapts to shocks and crises in a flexible manner, by which to make qualitative changes in economy and politics.

It is established that, in addition to quantitative indicators we can also discuss qualitative changes in the Chinese economy, such as improving the quality of life, development of innovative research and digital economy. In addition, it is found that due to both China's growing dependence on the global factors and the growing volatility, it is significant for China to implement new development model in the medium term based on multilateral agreements, such as the «The Belt and Road» initiative and the continuation of Internal structural transformations.

The authors justified a standpoint that China's economic situation is consistently improving due to the well-thought-out policy made by the Chinese leadership, with consideration of both modern theories and traditional approaches.

The article shows that China is constantly searching for new opportunities; therefore China appears as a pioneer not only in traditional economic activities, but also in the field of innovation and digital economy. Accordingly, the authors hold that the problems existing in Chinese economy will be overcome successfully.

Keywords: China, China's economy, socio-economic development, foreign trade, «One belt, one road»

В XXI в. повысился динамизм мировой экономики и торговли. Один из важнейших столпов этого динамизма, Китай, в 2019 г. отметил 70-летнюю годовщину создания Китайской Народной Республики. Китай постоянно ищет и реализует новые подходы в различных сферах, таких как регулирование и развитие экономики и социальной сферы, разработка и внедрение новых методов производства, в менеджменте, маркетинге, научных исследованиях.

Стоит отметить, что Китаю удалось гибко адаптировать в своей экономической политике одновременно и современные западные экономические теории, и традиционные экономические

воззрения древних китайских ученых, таких как Конфуций. Китай открыт всему тому новому, что может дать положительный результат как на национальном, так и на международном уровнях. Нарастив свое присутствие в мировой экономике и сохраняя доброжелательные, добрососедские и взаимовыгодные отношения со всеми странами Азии и мира, в целом, КНР не политизирует экономические отношения со своими партнерами, что, в конечном счете, приносит экономическую выгоду всем участникам этих отношений.

Социально-экономическое развитие Китайской Народной Республики в 2000-2019 гг. вызывает пристальное внимание исследователей как

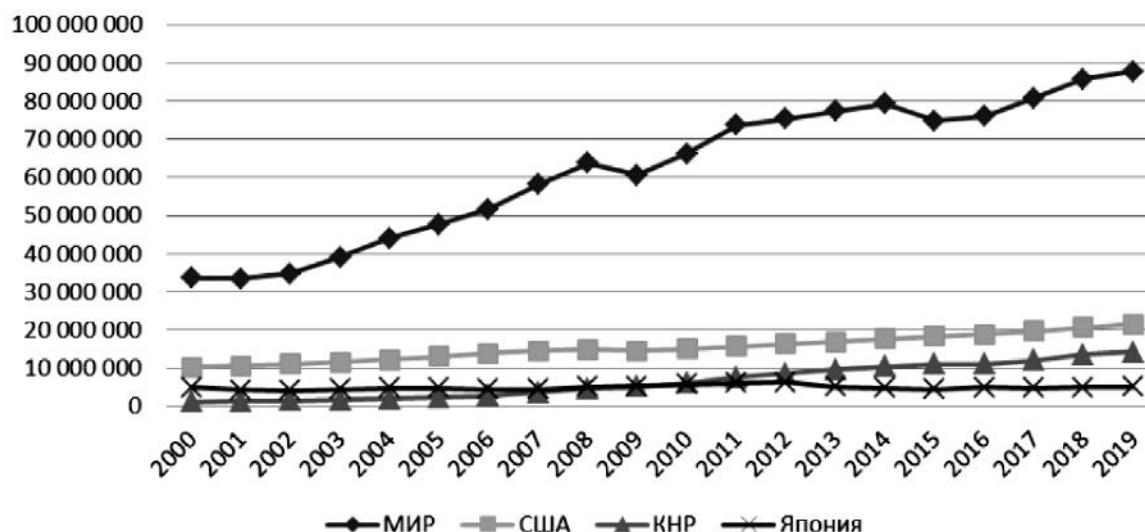

График 1. Динамика ВВП мира и трех ведущих стран в 2000-2019 гг. (\$ млн в текущих ценах по текущему курсу).

Составлено по: [11].

в Китае, так и за рубежом, в т.ч. - в России. Этот интерес вызван, прежде всего, высокими темпами развития китайской экономики с растущим вкладом инновационной и научно-технической составляющей в этом процессе. Неоднократно отмечалось, что Китай совершил фантастический прорыв в экономическом и технологическом развитии и за исторически короткий срок обошел по значению макроэкономических показателей многие крупные экономики мира [1].

Статистический анализ подтверждает, что сегодня Китай - одна из крупнейших экономик (2-е место по номинальному объему ВВП в мире) после США (см. *граф. 1*). В результате роста китайской экономики вырос ее удельный вес в мировом ВВП: в 2019 г. составил 16,2%, увеличившись в 4,5 раза с 2000 г. (3,6% мирового ВВП).

Китай, эффективно используя свои естественные конкурентные преимущества, а также нарастив физический и человеческий капитал и продвинувшись в сфере технологий, сумел превзойти США по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, и существенно приблизиться к этой стране по уровню производительности и индексу человеческого развития [2].

При этом, как видно из *граф. 1*, динамика производства ВВП в Китае гораздо менее волатильна, чем в мире. Рост ВВП КНР в 2010-2019 гг. колебался на уровне от 10,39% в 2010 г. до 6,1% - в 2019 г., т.е. имеет место тенденция к сокращению темпов роста ВВП, а также подушевых доходов за тот же период (с 9,78% в 2010 г. до 5,65% - в 2019 г.).

Фактически, экономическая динамика в Китае в 2019 г. оказалась самой низкой с 1990 г., т.е. за 29 лет, причем замедление затронуло все сферы китайской экономики - промышленность, сферу услуг, сельское хозяйство, розничные продажи [14]. Более того, по нашим прогнозам, это замедление сохранится и в перспективе. Причиной этой ситуации многие исследователи считают «торговую войну» Китая с США, инициированную «ведущей экономикой мира», другие же - переориентацию «развития Китая с экспортно-ориентированной модели на модель роста, опирающегося на развитие внутреннего спроса и рынка» [12].

На наш взгляд, оба эти подхода имеют «общий знаменатель». Но к этому следует прибавить и сохраняющиеся в стране внутренние проблемы. Их отражением служит рост инфляции (в 2019 г. она выросла почти на 1/3 - до 2,9%), имеет место девальвация юаня, снижаются инвестиции в инфраструктуру и прибыли компаний, растет и без того высокий государственный долг и др. Все это говорит об истощении возможностей нынешней программы развития и необходимости ее корректировки и поиска новых факторов роста.

Важным фактором быстрого экономического роста в Китае изначально была многочисленная и быстро обучаемая рабочая сила. Однако в XXI в. растущее значение приобретает инновационный фактор, в т.ч. трансфер технологий [3].

В марте 1986 г. в Китае была утверждена программа развития науки и высоких технологий, известная как «Программа 863», которая определила приоритетные отрасли развития, такие, как микроэлектроника, информатика, космос, оптико-

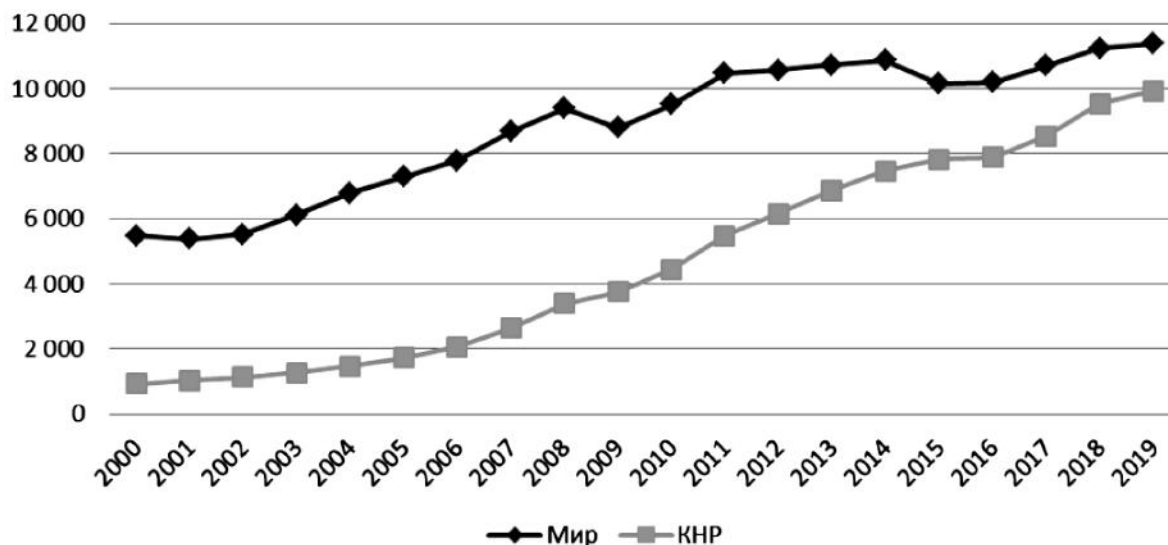

График 2. Рост ВВП на душу населения: мир и Китай, \$.

Составлено по: [11].

волоконные технологии, генная инженерия и биотехнологии, энергосберегающие технологии и медицина. Было предусмотрено проведение как фундаментальных, так и прикладных исследований, разработка новых технологий на базе развития традиционных отраслей. Реализация данной программы оказалась довольно эффективной.

В результате, достаточно молодая китайская техническая (*hardware*) промышленность (также известная как электронно-информационная промышленность), в основном, включает в себя производство компьютеров, коммуникационного оборудования (например, мобильных телефонов), электронных компонентов и устройств. Общая выручка отрасли в 2018 г. составила около \$2,1 трлн [4].

По данным *Canalys*, ведущей аналитической компании мирового технологического рынка, поставки китайских клиентских ПК (включая настольные компьютеры, ноутбуки, планшеты и другие гаджеты) достигли 88,6 млн единиц в 2018 г. и, по оценкам, выросли совокупными годовыми темпами роста (*CAGR*) на 3,3% - до 101,1 млн единиц - в 2019 г. Среди основных участников рынка можно назвать *Lenovo*, *Founder Group*, *Haier*, *Tsinghua Tongfang* и *Xiaomi*. Кроме того, в Китае значительно выросла доля облачных услуг, несмотря на нарушения экономической жизни, вызванные *COVID-19*, причем на долю *Alibaba cloud* приходилось в 1-м квартале 2020 г. 44,5% [5].

Согласно докладу о развитии мирового интернета 2019 г. [6], который был опубликован во время проведения 6-й Всемирной интернет-конференции, состоявшейся в г. Учжэнь (провинция Чжэцзян Восточного Китая), Китай занима-

ет 1-е место в мире по применению Интернета и 2-е - по инновационному потенциалу и развитию промышленности. Согласно другому опубликованному отчету о развитии Интернета в Китае, размер цифровой экономики Китая вырос до 31,3 трлн юаней (около \$4,4 трлн), что составляет 34,8% ВВП страны. Электронная коммерция в Китае также процветает. В 2018 г. объем электронных торговых операций в стране составил 31,6 трлн юаней, что на 8,5% больше, чем в 2017 г. Услуги электронной коммерции принесли 3,5 трлн юаней дохода, что на 20,3% больше, чем в целом в национальной экономике.

Количество китайских интернет-пользователей достигло 854 млн, а уровень проникновения Интернета составил 61,2%. Более 1/2 населения мира в настоящее время имеет доступ к Интернету - и самая большая часть этих людей базируется в Китае [6]. Таким образом, Китаю удалось интегрировать традиционные факторы роста в новые факторы развития.

В то же время отмечается, что внедрение цифровых технологий и ИТ в экономике Китая не носит массового характера. Сохраняются и сегменты, слабо охваченные цифровизацией, включая сегмент малого бизнеса. Также имеют место сдерживающие цифровизацию факторы - как юридические и экономические, так и социальные и технологические [13].

Отмечаются заметные успехи Китая в сфере подушевых доходов и их динамики. *Граф. 2* показывает, что подушевые доходы в Китае выросли в 2000-2019 гг. с \$939 до \$9 923, т.е. более чем в 10 раз за 19 лет, в т.ч. более чем в 2 раза с 2010 г., и разрыв со среднемировым показателем сокращается.

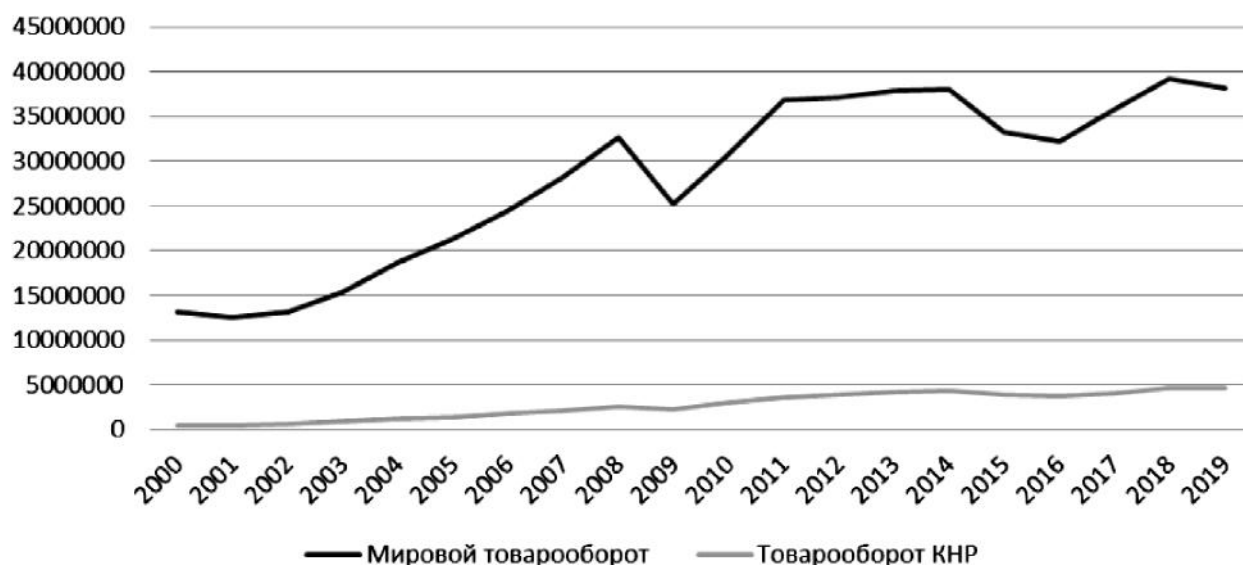

График 3. Динамика мирового товарооборота и товарооборота КНР в 2000-2019 гг. (\$ млн в текущих ценах и по текущему курсу).

Составлено по: [11].

Аналогичный мировой показатель вырос с \$5473 до \$11371 за тот же период, т.е. лишь в 2 раза. И хотя в настоящее время, как и в начале XXI в., подушевые доходы в Китае ниже общемирового уровня, динамика их увеличения позволяет утверждать, что уже до 2025 г. Китай может превзойти по этому показателю среднемировой уровень. Стоит отметить, что в 2000 г. подушевой доход Китая был меньше американского в 9 раз, а в 2019 г. - в 6,5 раза. По рассматриваемому показателю Китай быстро подтягивается и к Российской Федерации: подушевой доход в нашей стране в 2019 г. составил \$11662.

Китайский экономический рынок привел к сокращению доли критически бедных в стране с 4/5 до 1/20, и в результате их общее число снизилось на 2/3 [15]. В КНР соотношение доли в совокупных доходах 10% богатейших к 40% беднейшего населения в 2010-е гг. (1,7) было выше, чем в развитых странах (1,5) и в большинстве развивающихся стран. В Китае, строящем гармоничное общество, коэффициент Джини по доходам вырос за годы реформ, по официальным данным, на 1/3, а по ряду обследований, в 1,5 раза - до 0,5.

В 2001-2019 гг. доля наиболее богатого 1% населения в его совокупном богатстве увеличилась в 1,5 раза (до 30%), число долларовых миллионеров - более чем в 100 раз (до 4447 тыс.). Хотя число богатейших миллиардеров КНР из списка *Bloomberg Top 500* (54 человека; общее число, по данным *Forbes*, - в 5 раз больше) втрое меньше, чем в США (174), оно больше, чем в совокупности по другим странам БРИКС [2, с. 83].

Однако в данной сфере Китая сохраняются и проблемы. Так, показатель ВВП на душу населения очень дифференцирован по провинциям Китая, а также по городским и сельским домохозяйствам (в сельских, в среднем, он существенно ниже). Это требует своего решения в перспективе. Кроме того, если учесть тенденцию к замедлению темпов роста национальной экономики Китая в 2020 г. в связи с эпидемией *COVID-19* и, соответственно, с падением доходов целых групп населения, то ситуация в социальной сфере может оказаться достаточно напряженной.

В то же время, поскольку Китай имеет низкую стоимость трудовых ресурсов и значительный их объем, а также низкий (и снижающийся) темп роста населения, мы прогнозируем, что по уровню дохода на душу населения Китай может достичь среднемирового уровня уже в среднесрочном периоде, и уровня развитых стран - в долгосрочном периоде. Этому содействует непрерывный рост объема внешней торговли.

Внешняя торговля Китая активно развивается и вносит значительный вклад в национальное хозяйство, прежде всего, благодаря большому экспорту и многочисленным внешнеторговыми партнерам. Можно отметить взаимную зависимость между динамикой ВВП и показателями внешней торговли, опять-таки прежде всего благодаря экспорту.

С другой стороны, рост внешней торговли Китая, вступившего в 2001 г. в ВТО в результате очень длительного процесса переговоров, основывается на росте национальной экономики КНР

и необходимости экспорта для поддержания этого роста.

Сегодня китайская модель имеет положительное влияние на внешнюю торговлю, в частности, в результате локализации экспортного производства в юго-восточных и центральных регионах, а также в свободных экономических зонах (СЭЗ), адекватной внешнеторговой политики, постоянного поиска новых возможностей на мировом рынке - как в отраслевом, так и в географическом аспектах [7].

Важнейшими факторами роста внешней торговли Китая в 2000-2019 гг. стали высокий (хотя и снижающийся) темп роста национальной экономики, а также ее технологическая и цифровая трансформация (см. *граф. 3*).

Граф. 3 показывает, что товарооборот Китая за 2000-2019 гг. вырос в 9,6 раза, а мировой товарооборот - в 2,9 раза за то же время. Соответственно, в 2019 г. КНР традиционно занял 1-е место по стоимости экспорта среди всех стран мира, с долей в 13,2% от мирового экспорта. А 2-е место по импорту в мировом рейтинге (на 1-м месте США) обеспечивает Китаю долю в 10,8% в мировом импорте. Этот значительный успех подтверждает эффективность избранной политики, в т.ч., и политики размещения экспортных производств, выбора партнеров и т.д.

На *граф. 3* видно, что в 2012 г. мировая рецессия не затронула внешнеторговые показатели Китая. Это связано с укреплением позиций Китая на мировом рынке после глобального финансового кризиса. Но в 2015-2016 гг. было зафиксировано и некоторое сокращение китайских внешнеторговых показателей из-за резкого падения объемов мировой торговли, связанных, в т.ч. и с антиросийскими санкциями [8].

Также имеет место падение импорта Китая в 2019 г., что привело и к сокращению китайского товарооборота в целом за год. Это произошло, главным образом, вследствие падения мирового спроса на китайскую продукцию и усиления протекционистских тенденций, зачастую инициированных США. В то же время США остаются одним из важнейших внешнеторговых партнеров Китая. Так, в 2018 г. на США приходилось более 19% экспорта КНР. Китайско-американская торговля оказывает на Китай большое влияние.

В настоящее время США выступают одним из важнейших внешнеторговых партнеров Китая. Китайско-американская торговля оказывает большое влияние на социально-экономические процессы в КНР - как в положительном, так и в отрицательном ключе, особенно в связи с «торговой войной» Китая и США.

Таким образом, страна может получить как положительные, так и негативные последствия от внешней торговли. Появляется больше глобальных негативных влияний, например, *COVID-19* может привести к сокращению потребления и мировых торговых потоков, в т.ч. китайского экспорта. И хотя влияние пандемии на Китай, как и на экономики других стран, пока только оценивается, уже сейчас можно говорить о том, что показатели экономических итогов года будут значительно меньше ожидаемых.

Исследования показывают, что сокращение экономической деятельности в Китае и внешней торговли страны негативно скажется на международной торговле, в целом, причем величина этих эффектов для различных торговых партнеров будет зависеть от их отраслевых связей с китайской экономикой. На региональном уровне анализ показывает, что страны, чьи торговые связи с Китаем являются наиболее сильными, - например, страны Азии, - будут затронуты в наибольшей степени [9].

Традиционное сотрудничество Китая и России сохраняется - как в торговле, так и в других сферах хозяйственного взаимодействия. Роль этого сотрудничества, безусловно, будет иметь важное значение как для обеих стран, так и для международной торговли - особенно в условиях инициированной США американо-китайской «торговой войны» [10].

Важно отметить, что внешнеторговыми партнерами остаются как региональные, так и внерегиональные государства и интеграционные объединения. Например, ЕС-28 традиционно выступает крупнейшим торговым партнером Китая и его самым важным поставщиком технологий. Китай, со своей стороны, стал 2-м по величине торговым партнером ЕС, крупнейшим источником промышленного импорта и самым быстрорастущим экспортным рынком для ЕС (Китай занимает по стоимостному объему экспорта ЕС 1-е место). Наряду с впечатляющим ростом двусторонней торговли, торговый дефицит для ЕС также быстро растет [9].

Кроме того, участие Китая в деятельности региональных организаций также может обеспечить стране рост внешней торговли и социально-экономической динамики. Китай является важным участником в БРИКС и ШОС, в АСЕАН+3. Как в рамках этих организаций, так и за их пределами Китай развивает сотрудничество с региональными соседями, в т.ч. с Российской Федерацией. Сотрудничество с Россией имеет долгую историю и охватывает разнообразные сферы деятельности [10]. Китай также расширяет международную торговлю и сотрудничество в рамках но-

вых инициатив, таких как «Один пояс, один путь».

По нашему мнению, эта китайская инициатива, впервые обнародованная осенью 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином, направлена на стимулирование региональной интеграции между Китаем и другими азиатскими, африканскими и европейскими странами путем укрепления инфраструктурных и институциональных связей. В самом широком смысле «Один пояс, один путь» может охватывать 65 стран с населением 4,4 млрд человек и почти 30% мирового ВВП. Потенциальный объем этого проекта огромен, как и его финансовый масштаб: прогнозируемые инвестиции в рамках проекта колеблются от \$1,4 трлн до \$6 трлн.

Китай активно стремится к усилению своих позиций и в мировой торговле, и в мировой экономике в целом. Как показывает наше исследование, внешнеторговая сфера Китая во многом обеспечивает социально-экономический прогресс в стране.

* * *

Проведенный анализ показывает, что китайская экономика замедляется после десятилетий быстрого роста. Однако Китай стал 2-й экономикой мира и 1-й - по паритету покупательной способности. Это достижение позволило поднять уровень жизни населения, который быстрыми темпами стремится к среднемировому уровню. Для страны, в которой проживает около 1,4 млрд жителей, это очень важно.

Вместе с тем, в стране сохраняется заметная дифференциация по показателю уровня жизни. Среди проблем можно назвать рост государственного долга, замедление производства во всех сферах национальной экономики, истощение, в целом, возможностей имеющейся модели экономического роста и рост напряженности в торговых отношениях с США на фоне роста волатильности мировой экономики и торговли.

Список литературы / References

1. Тиань И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию. *Россия и Азия*. 2019. № 2(7). С. 22-30. (Tian Y. 2019. China-Russia trade cooperation and new impetus to development. *Rossiya i Aziya*. № 2) (In Russ.)
2. Мельянцева В.А. Китай, другие развивающиеся и развитые страны, 1980-2010-е гг.: сравнительный анализ важнейших параметров и социальных последствий экономического роста. *Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития*. М., 2020. 144 с. (Melyantseva V.A. 2020. China, other developing and developed countries, 1980-2010: comparative analysis of the most important parameters and social consequences of economic growth. *Countries of the East in the XXI century: uneven economic growth and inequality of socio-economic development*. Moscow) (In Russ.)
3. Solovieva Yu.V., Chernyaev M.V., Korenevskaya A.V. 2017. Transfer of Technology in Asian-Pacific Economic Cooperation States. Regional Development Models. *Journal of Applied Economic Sciences*. Vol. XII. Issue 5(51). Pp. 1473-1484.
4. Kung-Chung L., Uday S. R. (eds.) Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China. Comparing Six Economic Sectors. Singapore, 2019. 513 p.
5. China cloud services market Q1 2020. <https://canalys.com/newsroom/canalys-china-cloud-services-adoption-Q1-2020> (accessed 05.05.2020)
6. World Internet Development Report: The Changing Nature of work, 2019. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019> (accessed 05.05.2020)
7. Шкваря Л.В., Ван С. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12. С. 57-63. (Skvarya L.V., Wang S. 2019. FEZ of China as a driver of foreign trade. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750007658-5
8. Меланьина М.В. Роль санкций в современных условиях глобализации и их влияние на российскую экономику. *The Genesis of Genius*. 2016. № 1. С. 16-19. (Melanina M.V. 2016. The role of sanctions in modern conditions of globalization and their impact on the Russian economy. *The Genesis of Genius*. № 1) (In Russ.)
9. Хэ М. КНР - ЕС: договорно-правовая база и динамика торгового сотрудничества на современном этапе. *Вестник РУДН. Серия Экономика*. 2020. № 1. С. 72-82. (He M. 2020. China - EU: legal framework and trade cooperation at the present stage. *RUDN Journal of Economics*. № 1) (In Russ.)
10. Шкваря Л.В. Некоторые аспекты русско-китайских отношений во второй половине XIX века. Часть 1. *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2019. Т. 3. № 53. С. 1134-1143. (Shkvarya L.V. 2019. Some aspects of Russian-Chinese relations in the second half of the XIX century. Part 1. *Bylye Gody. Russian Historical Journal*. Vol. 3, № 53) (In Russ.)
11. UNCTAD database. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=101> (accessed 05.05.2020)
12. Слукан Н.А., Ткаченко Т.Х. На пути к Pax Sinica. *Россия и Азия*. 2019. № 1. С. 19-28. (Slukan N.A., Tkachenko T.Kh. 2019. On the way to the Pax Sinica. *Russia and Asia*. № 1) (In Russ.)
13. Digital China 2020: An action plan for Chinese enterprises. https://www.accenture.com/t20160905t021124__w_/cn-en/_acnmedia/pdf-29/accenture-insight-digital-china-2020-en.pdf (accessed 05.05.2020)
14. Zhu X. (2012) Understanding China's growth: Past, present, and future. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 26. № 4. Pp. 103-124.
15. Подробнее см.: Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае. Ч. 1 и Ч. 2. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 8, 9. (Boni L.D. 2020. China: elimination of poverty. Part 1, 2. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8, 9) (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010444-0; 10.31857/S032150750010854-1